

Глава 479 - Время пришло!

Толпа уставилась друг на друга на мгновение, а потом вдруг засмеялась.

"Смотрите, а вот и еще один, кто любит хвастаться".

"Да, брат Галстук Пенг, сейчас канун Нового Года, а ты все еще приходишь к этой чепухе, ты думаешь, мы настолько доверчивы?"

Галстук Пенг стоял за порогом зала Тонгву Цао, выглядя немного невыразимо взволнованным: "После того, как вы так долго тусовались с вами, ребята... вы мне не доверяете?"

Дуань Ву выдул соломенный столб, который держал во рту, сделал несколько шагов вперед и похлопал его по плечу.

Он засмеялся: "Галстук Пенг, дело не в том, что мы не верим в тебя, а в самих себя. Ты все еще не понимаешь, что происходит с внешними учениками Сюаньских врат? Здесь, даже если чей-то потенциал высок, это не поможет".

"Это было раньше, Дуэн, но теперь все по-другому!"

Галстук Пенг подавил его волнение и чуть не расплылся.

"Йе Цзыфэн вот-вот станет настоящим человеком, призывая внешних учеников всех Врат Сюань выбрать тридцать человек для участия в испытаниях Духовной Боевой Секты, и после испытаний я слышал, что они станут внутренними учениками!".

"Подождите, подождите, давайте не будем говорить об остальном... кто, как вы только что сказали, был мгновенно царствующим настоящим человеком?"

Глаза Донг Тяньруя были настолько большими, что чуть не вылезли из его глаз.

"Я говорю о Йе Зифэн ах, я думаю, что голос, который я сейчас говорил, должен был быть очень громким."

Немного ошеломленный на мгновение, Дуань Ву также был напуган до крайности и закрыл глаза на Донг Тянь Руи.

"Йе Зифэн?!"

Галстук Пэн кивнул головой равномерно: "Да, первая партия внутреннего отбора уже началась, она установлена на открытой боевой арене Сюаньмэнь. Ну, я больше не буду с вами разговаривать, я говорю вам это только потому, что я отношусь к вам, ребята, как к братьям, я должен пойти туда прямо сейчас, иначе будет слишком поздно".

Слова упали, и, не задумываясь, он тут же развернулся и занятно побежал обратно.

Присутствовавшая толпа, пораженная до неузнаваемости, посмотрела на меня, я посмотрел на тебя, и на мгновение они были относительно безмолвны.

"Этот... Брат Дуан, брат Тиан Руи, что нам делать?"

Дуань Ву едва пришёл в сознание, и углы его рта разлетелись на части.

"Что еще я могу сделать? После всех этих лет, ты когда-нибудь видел, как Топпер лгал нам? Быстрее, все!"

.....

Ворота Сюань, военная арена учеников более низкого ранга.

Ветер и пыль, во главе с Донг Тяньруй, группа внешних учеников с чрезвычайно быстрыми шагами прибыли в распоряжение арены боевых действий вскоре после этого.

Галстук Пенг случайно потянул кого-то спросить о ситуации и закружился вздохом облегчения.

"Брат Тянь Руи, мы опаздываем". Уже есть три слота, которые были отняты жадным тигром". Он поблел и ударил себя в грудь.

Прошло всего лишь столько времени, сколько понадобилось, чтобы занять три слота, зная, что в общей сложности есть только тридцать слотов.

Удаление самого Е Цзыфэна, а также некоторых других мастеров и реальных людей, которые будут присутствовать, таких как Цинь Цзэсинь, в общей сложности может остаться только около двадцати мест.

"Это... подожди минутку, галстук Пенг, я еще не вернулся к своим чувствам."

Лицо Донг Тянь Руи, очевидно, не очень красиво, уставился прямо на галстук Пэн: "Должно быть, какая-то ошибка... Я помню, очевидно, Е Цзыфэн только что закончил участие в конкурсе "Истинный мастер" не так давно, верно, в соответствии с обычной практикой, как он мог стать "Истинным мастером" так быстро? Мастер согласится? Швейцар согласился бы?"

"Об этом... Я слышал, что именно Йе Зифенг выиграл соглашение с Хозяином врат, чтобы нарушить правило быть настоящим человеком."

Галстук Пенг продолжил с глубоким вздохом.

"Брат Тянь Руи, я понимаю, что ты чувствуешь, дело Йе Цзыфэна странное, но это не то, на чем мы должны сосредоточиться, ключевой момент в том, что это прекрасная возможность для нас, учеников внешней секты"!

Он мурлыкал губами и вдруг яростно протянул руку, оттеснив в сторону нескольких сильных мужчин и заставляя их выходить, и кружился вокруг, чтобы указать на центр арены боевых искусств.

"Хорошо, я не скажу больше, ты сам увидишь, Йе Цзыфэн, он прямо там."

Донг Тяньруй был ошеломлен словами и даже шел вперед, полируя глаза и оценивая прошлое.

Как и ожидалось, Йе Цзыфэн находился в самом центре боевой арены, выше ринговых высот.

Его оригинальная рубашка чисто белого ученого была заменена на синий халат, и это, без сомнения, был костюм реального человека, символ реального человека!

В этот момент, увидев линию прямой видимости Донг Тянь Руя, Е Цзыфэн слегка улыбнулся и слегка кивнул: "Ты здесь".

"Брат Йе!" Донг Тяньруй выглядел ошеломленным, его сердце было слегка возбуждено, и он как раз собирался подойти ближе.

Внезапно, в центре боевой арены, вспышка света сияла, прямо вверх, достигнув неба.

Сразу же раздался тяжелый крик, и черная фигура прилипла к кольцу и улетела с ног на голову, фактически летела в направлении Донг Тянь Руя!

"Что... "Донг Тянь Руи был настолько шокирован, что почти подсознательно сделал несколько шагов назад.

Черная фигура перед ним, однако, в конце концов, остановилась на три фута перед Донг Тянь Руи и упала на землю, его большое лицо обращено к небу, задыхаясь от воздуха.

Донг Тянь Руи починил глаза и узнал человека, лежащего на земле, как человека со стороны Жадного Тигра: "Что... что происходит?"

"Чёрт возьми, если бы я знал, что сегодня у меня есть такая возможность, я должен был бы нормально культивировать в обычный день, но я даже не мог отойти от трёх ходов под ним, напрасно тратя возможность попасть в Духовную Боевую Секту и стать внутренним учеником!".

Он свободно засмеялся, когда вскочил, очевидно, невредимым: "Да... О нет, Да Реал, спасибо тебе за твою милость".

Только глубокий голос Йе Цзыфэна был слышен, он хихикал и говорил: "Хорошо сказано, тогда ты повышаешь свое культивирование, на этот раз все в порядке, в следующий раз я не хочу слышать, как ты даешь такую причину".

"Хаха, хорошо!"

Услышав слова Йе Цзыфэна, настроение человека, которое было несколько расстроено, снова стало оживленным.

По его мнению, только в первый день Йе Цзыфэн стал настоящим талантом, и было такое большое движение. Кто знал, что Йе Цзыфэн примет больше внешних учеников в будущем?

Йе Зифэн на мгновение остановился, затем отсканировал круг вокруг.

"Ладно, кто следующий? Я еще раз повторю правила, пока ты можешь пройти три хода под мной и все еще оставаться на ринге, ты можешь участвовать в делах Духовного Боевого Секта, стать внутренним учеником и на месте заключить кровный договор!"

Слова, брошенные в них, были похожи на огонь, горящий в сердцах толпы и полностью воспламеняющий кровь храбрости в их сердцах.

Они так долго были внешними учениками, что редко получали такую судьбу, меняющую их судьбу, и с точки зрения своих чувств они, естественно, были взволнованы.

"Я сделаю это!"

"Позволь мне это сделать!"

Какое-то время, вместе со словами Йе Цзыфэна, атмосфера была чрезвычайно жаркой.

Это было в это время.

"Но я слышал, что инцидент с Духовным Боевым Сектом крайне порочен, и беглецы с континента, которые будут выслеживаться, - все преступники в Небесной Тюрьме, так что с силой одного лишь царства Боевого Ученика, не будет ли это смертным приговором?"

Низкий голос, как холодная вода, излился на сердца толпы.

Человек, который говорил, был обернут в черный и спрятан в широкий халат, что делает невозможным отличить его личность.

Йе Зифенг был ошеломлен на мгновение, кружился вокруг, чтобы оглянуться на другую сторону: "Хорошо сказано. Но... и что?"

"Что ты имеешь в виду, и что с того? Какой смысл всей этой славы, если твоя жизнь закончилась? Если это так, то я лучше останусь внешним учеником! Более того, я подслушал разговоры моего начальства и боюсь, что даже настоящие люди могут погибнуть на этой миссии". Голос мужчины становился все ниже и ниже.

"Что? Даже настоящие люди могут умереть..."

"Действительно фальшивый ах, тогда эта миссия слишком опасна."

Те, кто только что был несколько тронут словами Йе Цзыфэна, теперь изменили свои лица и прошептали.

Йе Цзыфэн поднял глаза и всерьез посмотрел на каждого из людей, чьи лица изменились, как будто он молча вспоминал что-то, а угол его рта поднял цвет светлой улыбки.

Вихрь, его глаза сверкали, он открыл рот и с улыбкой сказал: "Итак, я сам Царство Боевого Ученика, по вашим словам, я тоже умру"?

На диалог также был дан очень быстрый ответ: "Это ты, ты не боишься смерти в одиночестве, но не можешь изобразить чувства наших внешних учеников"!

Йе Цзыфэн слегка посмеялся, и его слова постепенно стали суровыми.

"Я не могу. Ты не против? Это делает тебя представителем чувств всех внешних учеников? Если ты хочешь продолжать болтаться, ты можешь уйти сейчас, я не буду тебя останавливать, я уважаю выбор каждого! Однако для тех, кто хочет пойти со мной в бой и все еще имеет в своем сердце этот клочок крови мужества, теперь есть возможность, которую вы ждали все это время"!

Его взгляд был торжественным, когда он сканировал людей вокруг него.

"Судьба, на которую смотрят свысока, пришло время, не так ли, измениться?"

Было тихо, когда это заявление было сделано, и все были глубокомысленны.

Дуань Ву обернулся и посмотрел на Донг Тянь Руи: "Что же нам делать? Брат Тиан Руи, как вы думаете, есть ли необходимость в нашем участии в этой миссии, которая может быть опасной даже для реальных людей".

"Ну..."

Донг Тяньруй также оказался в небольшой дилемме: "Эта, или..."

Он хотел избавиться от судьбы внешних учеников, но не хотел, чтобы из-за этого его убили.

"И есть одна вещь, я думаю, не все ли мы принимаем ее немного как должное." Яркий цвет внезапно всплыл в глазах Е Цзыфэна.

Донг Тяньруй размышлял, и в этот момент, услышав слова, чуть не взял на себя инициативу и попросил снять манжету.

"Что это?"

Йе Цзыфэн улыбнулся в тусклой улыбке и возобновился.

"Я думаю, что некоторые из вас, возможно, всегда представляли, как опасно отслеживать беглецов из Небесной Тюрьмы". Но задумывались ли вы когда-нибудь об этом, люди Духовного Боевого Секта сами по себе не в силах заставить всех действовать, и если все чрезвычайно боятся и пассивны, то они никогда не приложат к вашей шее нож и не заставят вас поймать беглецов".

Толпа выглядела испуганной, а Донг Тяньруй даже говорил прямо: "Что ты имеешь в виду? Это..."

Поведение Йе Зифенга стало серьезным и сказано с улыбкой.

"То есть, я приветствую тех, кто хочет сражаться со мной, но если есть другие, кто достаточно чипсов и хочет быть пассивным, чтобы остаться в живых..."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/1019879>